

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
27 April 2022
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями Комитета по насильственным исчезновениям, представленный согласно пунктам 1 и 4 статьи 29 Конвенции*

I. Введение

1. В настоящем докладе отражена полученная Комитетом в период между его двадцать первой и двадцать второй сессиями информация о последующей деятельности в связи с его заключительными замечаниями по Перу¹, согласно пункту 1 статьи 29 Конвенции, и Ираку², согласно пункту 4 статьи 29 Конвенции, а также представлены оценки и решения, принятые им на его двадцать второй сессии. Государства-участники перечисляются в хронологическом порядке в привязке к сроку представления их последующей информации.

2. Оценки, содержащиеся в настоящем докладе, относятся только к рекомендациям, которые были отобраны для процедуры последующей деятельности и в отношении которых государствам-участникам было предложено представить информацию в течение одного года с даты принятия заключительных замечаний. Настоящий доклад не является ни оценкой выполнения всех рекомендаций, вынесенных государству-участнику в заключительных замечаниях, ни сравнением государств-участников.

3. При оценке информации, представленной соответствующими государствами-участниками, Комитет использует указанные ниже критерии:

Оценка ответов

A Удовлетворительный ответ/удовлетворительные меры

Государство-участник представило доказательства того, что были приняты значительные меры по выполнению рекомендации Комитета.

B Частично удовлетворительный ответ/частично удовлетворительные меры

Государство-участник предприняло шаги по выполнению рекомендации, но существует необходимость в дополнительной информации или дополнительных мерах.

* Принят Комитетом на его двадцать второй сессии (28 марта — 8 апреля 2022 года).

¹ CED/C/PER/FCO/1.

² CED/C/IRQ/FOAI/1.

*Оценка ответов***C Неудовлетворительный ответ/неудовлетворительные меры**

Государство-участник направило ответ, но принятые меры или представленная информация не имеют отношения к рекомендации или не подразумевают ее выполнение.

D Отсутствие ответа относительно рекомендации

Государство-участник не представило какой-либо информации о выполнении данной рекомендации.

E Информация или принятые меры противоречат рекомендации Комитета или отражают ее отклонение

Ответ обнаруживает, что принятые меры противоречат рекомендации Комитета, либо имеют результаты или последствия, которые противоречат рекомендации Комитета или отражают отклонение рекомендации.

II. Оценка информации о последующих мерах, представленной в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции

Перу

Шестнадцатая сессия (апрель 2019 года)

Перу

Заключительные замечания: CED/C/PER/CO/1, приняты 17 апреля 2019 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: Пункты 15 (определение насильственного исчезновения и соответствующие наказания), 29 (определение жертвы и право на получение) и 33 (розыск исчезнувших лиц)

Ответ: CED/C/PER/FCO/1, подлежал представлению 18 апреля 2020 года, получен 14 октября 2021 года

Пункт 15: Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые правовые и другие меры для обеспечения того, чтобы:

a) определение насильственного исчезновения полностью соответствовало статье 2 Конвенции и содержало в качестве активного субъекта преступления представителей государства и лиц или групп лиц, действующих с разрешения, при поддержке или с согласия государства, как это предусмотрено в статье 2 Конвенции;

b) ни одно из требований законодательства, включая постановление № 9-2009/CJ-116, не препятствовало расследованию и судебному преследованию всех лиц, подозреваемых в насильственных исчезновениях;

c) насильственное исчезновение в двух его формах квалифицировалось как в качестве самостоятельного преступления (статья 2), так и в качестве преступления против человечности (статья 5);

d) за преступление насильственного исчезновения, с учетом его исключительно тяжкого характера, назначалось надлежащее наказание;

Перу

е) были приняты необходимые меры для устранения возможности помилования за международные преступления, включая насильственные исчезновения.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 4–16 документа [CED/C/PER/FCO/1](#).

Оценка Комитета

[C]: Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию со ссылкой на определение насильственного исчезновения, приведенное в статье 320 Уголовного кодекса, содержание которой было изменено в 2017 году. Вместе с тем он сожалеет, что государство-участник не предприняло никаких шагов для выполнения рекомендации Комитета обеспечить, чтобы определение насильственного исчезновения, содержащееся в этой статье, полностью соответствовало статье 2 Конвенции и охватывало действия, совершенные представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства.

Комитет также сожалеет, что он не получил какой-либо информации о мерах, принятых для выполнения рекомендаций Комитета о том, чтобы государство-участник обеспечило отсутствие законодательных положений, включая постановление пленума Верховного суда № 9-2009/CJ-116, которые могут препятствовать расследованию и судебному преследованию всех предполагаемых виновных в насильственном исчезновении; что насильственное исчезновение в двух его формах квалифицировалось как в качестве самостоятельного преступления (статья 2), так и в качестве преступления против человечности (статья 5); и что за преступление насильственного исчезновения, с учетом его исключительно тяжкого характера, назначалось надлежащее наказание.

Кроме того, Комитет принимает к сведению представленную информацию о решении Верховного суда — отмечая при этом, что оно было принято до вынесения заключительных замечаний Комитета, — в котором Суд пришел к выводу, что помилования по соображениям гуманности лиц, судимых и осужденных за преступления, считающиеся преступлениями против человечности, подлежат пересмотру. Комитет также с интересом отмечает, что в Верховном указе № 004-2020-JUS, который устанавливает специальные критерии и определяет порядок оценки и представления рекомендаций о помиловании президентом в период чрезвычайной ситуации в связи с коронавирусной инфекцией (COVID-19), говорится, что даже при соблюдении соответствующих критериев (срок по приговору не превышает четырех лет и возраст заключенного более 60 лет) не следует рекомендовать президенту применять помилование в отношении заключенных, которые были осуждены за преступления, предусмотренные, в частности, статьей 320 Уголовного кодекса. В то же время Комитет считает, что эта исключительная и временная мера, принятая в контексте чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, объявленной в связи с пандемией COVID-19, недостаточна для выполнения его рекомендации о том, чтобы государство-участник приняло необходимые меры для исключения возможности помилования лиц, совершивших международные преступления, включая насильственные исчезновения.

С учетом вышеизложенного Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 15 его заключительных замечаний, и просит государство-участник представить обновленную информацию по этому вопросу при представлении дополнительной информации, запрошенной Комитетом в пункте 40 его заключительных замечаний.

Перу

Пункт 29: Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы:

а) обеспечить соответствие определения жертвы в национальном законодательстве пункту 1 статьи 24 Конвенции, для того чтобы все без исключения лица, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, могли пользоваться правами, предусмотренными в Конвенции;

б) гарантировать всем жертвам насильственных исчезновений доступ к полному возмещению ущерба и устранить все препятствия и ограничения для их участия в Комплексной программе возмещения ущерба;

в) обеспечить, чтобы система возмещения ущерба учитывала индивидуальные особенности жертв, например пол, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность, возраст, этническую принадлежность, социальное положение и инвалидность, и привести ее в полное соответствие с положениями пунктов 4 и 5 статьи 24 Конвенции;

г) гарантировать жертвам насильственных исчезновений, имевших место после периода 1980–2000 годов, полное возмещение ущерба.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 17–23 документа [CED/C/PER/FCO/1](#).

Оценка Комитета

[C]: Комитет высоко оценивает представленную государством-участником обновленную информацию о количестве жертв насильственных исчезновений, зарегистрированных в Центральном реестре жертв, и о возмещении ущерба, предоставленном жертвам нарушений прав человека, совершенных в период с мая 1980 года по ноябрь 2000 года, включая жертв насильственных исчезновений. Он также приветствует принятие руководящих принципов по использованию дифференцированных мер в отношении женщин и членов сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов при реализации Комплексного плана возмещения ущерба, отмечая при этом, что эти руководящие принципы были приняты раньше заключительных замечаний Комитета. Он также приветствует информацию о том, что Единый реестр жертв и Многосекторальная комиссия высокого уровня не остановили свою деятельность во время пандемии COVID-19.

Вместе с тем Комитет сожалеет, что не получил точной информации о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы определение жертвы во внутреннем законодательстве соответствовало пункту 1 статьи 24 Конвенции, чтобы были устранены все препятствия и ограничения, мешающие регистрации жертв насильственных исчезновений в Комплексной программе возмещения ущерба, и чтобы жертвам насильственных исчезновений, имевших место после периода 1980–2000 годов, была выплачена полная компенсация.

С учетом вышеизложенного Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 29 его заключительных замечаний, и просит государство-участник представить обновленную информацию по этому вопросу при представлении дополнительной информации, запрошенной Комитетом в пункте 40 его заключительных замечаний, а также:

а) обновленную статистическую информацию о числе полученных обращений о регистрации в Едином реестре жертв насильственных исчезновений и количестве фактически зарегистрированных жертв;

Перу

b) информацию о шагах, которые Управление Народного защитника рекомендовало предпринять для реализации инициатив по обеспечению получения жертвами насилия, имевшего место в период с 1980 по 2000 год, всеобъемлющего возмещения ущерба, а также о принятых в этой связи мерах и их результатах³.

Пункт 33: Комитет рекомендует государству-участнику удвоить усилия по розыску, установлению местонахождения и освобождению всех исчезнувших лиц, а в случае их обнаружения мертвыми — по достойному возвращению их останков. В частности, ему следует:

a) гарантировать на практике, чтобы при поступлении информации об исчезновении того или иного лица его розыск объявлялся *ex officio* и без задержек;

b) обеспечить, чтобы розыск проводился компетентными органами с участием родственников исчезнувшего лица, если они того пожелают;

c) гарантировать эффективную координацию, сотрудничество и обмен данными между компетентными органами в целях розыска пропавших без вести лиц и, в случае обнаружения их останков, их идентификации;

d) обеспечить наличие у органов, уполномоченных проводить розыск, необходимых людских, финансовых и технических ресурсов;

e) обеспечить продолжение расследований до выяснения судьбы исчезнувшего лица.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 24–40 документа [CED/C/PER/FCO/1](#).

Оценка Комитета

[В]: Комитет с удовлетворением отмечает шаги, предпринятые государством-участником после принятия заключительных замечаний Комитета для активизации усилий по поиску лиц, которые могли стать жертвами насильственного исчезновения в период с 1980 по 2000 год, включая:

a) подготовку доклада о ходе осуществления Национального плана по поиску исчезнувших лиц с участием государственных структур, родственников исчезнувших лиц и правозащитных организаций, один из выводов которого касается необходимости обновления плана;

b) принятие Национального плана по поиску пропавших без вести лиц на период до 2030 года в соответствии с Верховным декретом № 011-2021-JUS и отмена предыдущего плана. В частности, он с удовлетворением отмечает заявление государства-участника о том, что План на период до 2030 года основывается на руководящих принципах Комитета в отношении поиска исчезнувших лиц⁴, и с интересом отмечает пять приоритетных целей Плана до 2030 года, которые включают повышение эффективности гуманитарных расследований судьбы и/или местонахождения лиц, исчезнувших во время насильственных действий, имевших место в период с 1980 по 2000 год, и применение межкультурного и гендерного подхода для расширения участия родственников исчезнувших лиц в процессе поиска;

c) принятие новой директивы, устанавливающей порядок проведения обысков на основе гуманитарного подхода, согласно постановлению заместителя министра № 009-2021-JUS;

³ [CED/C/PER/FCO/1](#), п. 23.

⁴ [CED/C/7](#), приложение.

Перу

d) подписание в феврале 2020 года межведомственного соглашения о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой и Министерством юстиции и прав человека с целью создания координационных механизмов для облегчения обмена информацией в соответствии с Законом № 30470;

e) увеличение бюджета Главного управления по розыску исчезнувших лиц на 2021 год.

Выражая сожаление по поводу того, что некоторые элементы гуманитарного поиска, осуществляемого Генеральным управлением по розыску исчезнувших лиц, были ограничены в результате пандемии COVID-19, Комитет приветствует утверждение государства-участника о том, что услуги, предоставляемые Генеральным управлением, не были прерваны.

Комитет также приветствует:

a) принятие на основании Верховного указа № 002-2020-IN межведомственного протокола реагирования на факты исчезновения уязвимых и других лиц, целью которого, в частности, является обеспечение оперативности, объективности и эффективности реагирования на сообщения и распространения информации, проведения расследования и поиска и установления местонахождения исчезнувших и других уязвимых лиц;

b) начало работы с 15 октября 2020 года национальной системы поиска исчезнувших лиц.

Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 33 его заключительных замечаний, одновременно с этим призывая государство-участник продолжать и активизировать свои усилия по розыску, установлению местонахождения и освобождению всех исчезнувших лиц, а в случае их обнаружения мертвыми — по достойному возвращению их останков. Комитет просит государство-участник представить обновленную информацию по этому вопросу при представлении дополнительной информации, запрошенной Комитетом в пункте 40 его заключительных замечаний, включая:

a) информацию о ходе реализации Национального плана по поиску исчезнувших лиц до 2030 года, включая обновленную статистическую информацию о количестве лиц, подвергшихся насильственному исчезновению в период с 1980 по 2000 год, местонахождение которых было установлено, а в случае их обнаружения мертвыми — по идентификации и достойному возвращению их останков;

b) обновленную информацию об эффективности мер, принятых для поиска лиц, исчезнувших после периода 1980–2000 годов.

Решение Комитета

Комитет постановляет направить государству-участнику письмо с изложением своей оценки. В этом письме будет подчеркнута важность того, чтобы государство-участник при выполнении рекомендаций Комитета и представлении своей дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции приняло во внимание конкретные руководящие указания и просьбу о предоставлении информации, содержащиеся в настоящем докладе, а также руководящие принципы Комитета, касающиеся поиска пропавших без вести лиц.

Крайний срок для представления государством-участником дополнительной информации в соответствии с пунктом 29 статьи 4 Конвенции: 18 апреля 2025 года.

III. Оценка информации о последующих мерах, представленной в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции

4. В отличие от других договорных органов по правам человека Комитет не имеет системы представления периодических докладов. Вместе с тем, согласно пункту 4 статьи 29 Конвенции, Комитет может запросить государства-участники предоставить дополнительную информацию, касающуюся осуществления настоящей Конвенции. В 2018 году Мексика стала первым государством-участником, представившим дополнительную информацию по запросу Комитета в рамках данной процедуры⁵. Комитет находится в процессе анализа различных вариантов, чтобы обеспечить максимальную гибкость, оперативность, эффективность и действенность данной процедуры.

5. С помощью этой процедуры Комитет стремится обеспечить тщательный мониторинг выполнения всеми государствами-участниками своих обязательств по Конвенции и рекомендаций Комитета. Периодичность и степень охвата такого мониторинга определяется конкретной ситуацией в каждом государстве-участнике.

6. Данная процедура также направлена на то, чтобы позволить Комитету выполнить свой мандат в максимально возможной степени, несмотря на ограниченные ресурсы. В этой связи Комитет хотел бы обратить внимание на отставание от графика: по состоянию на дату представления настоящего доклада не были рассмотрены девять докладов, представленных в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции. Вместе с тем в соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи и последующими резолюциями Ассамблеи выделенное время для проведения заседаний Комитета позволяет ему рассматривать только пять докладов в год, включая как доклады, представленные в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, так и доклады, содержащие дополнительную информацию, представленные в соответствии с пунктом 4 статьи 29.

7. В связи с этим Комитет принял решение о следующих формах рассмотрения дополнительной информации:

а) аналитический обзор дополнительной информации и краткий диалог с государством-участником по отдельным вопросам (три часа);

б) расширенный диалог с государством-участником по отдельным вопросам (от четырех до шести часов).

8. После принятия Комитетом своих заключительных замечаний по дополнительной информации Комитет может запросить у государства-участника дополнительную информацию как в отношении принятых рекомендаций, так и по вопросам, не затронутым в ходе диалога.

9. В некоторых случаях, например в случае Ирака, Комитет может счесть необходимым запросить у государства-участника дополнительную информацию по ряду приоритетных рекомендаций в течение одного года без ущерба для права Комитета запрашивать дополнительную информацию по другим рекомендациям позднее.

⁵ См. [CED/C/MEX/CO/1/Add.2](#) и [CED/C/MEX/OAI/1](#).

Ирак

Девятнадцатая сессия (сентябрь — ноябрь 2020 года)

Ирак

Заключительные замечания:	CED/C/IRQ/OAI/1 , приняты 25 ноября 2020 года
Обсужденные в ходе диалога темы:	Прогресс в процессе принятия законопроекта о насильственных исчезновениях Разработка государством-участником стратегий по предупреждению насильственных исчезновений, поиску исчезнувших лиц и расследованию предполагаемых случаев насильственного исчезновения Взаимодействие государства-участника с Комитетом в контексте его процедуры незамедлительных действий
Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер:	(В соответствии с просьбой Комитета, содержащейся в документе CED/C/IRQ/OAI/1, пункт 32, и в вербальной ноте от 13 октября 2021 года) Пункты 5 (статистическая информация о насильственных исчезновениях), 7 (определение насильственного исчезновения и соответствующие наказания), 13 (защита заявителей и лиц, участвующих в расследовании насильственного исчезновения), 17 (тайное содержание под стражей), 25 (определение жертв и возмещение ущерба) и 31 (распространение информации) Законодательство и практика, касающиеся неправомерной высылки детей (пункт 32): этот вопрос будет подробно рассмотрен в ходе следующего диалога с государством-участником
Ответ:	CED/C/IRQ/FOAI/1 , срок представления 25 февраля 2022 года (продлен с 25 ноября 2021 года), получен 30 ноября 2021 года

Пункт 5: Комитет рекомендует государству-участнику создать сводную общенациональную базу данных, в которой будут регистрироваться все случаи исчезновения в Ираке с 1968 года. Для этого информация из разных источников должна быть скомпилирована и систематизирована, с тем чтобы ее можно было включить в такую базу данных. База данных должна систематически и оперативно обновляться, с тем чтобы органы власти могли генерировать надежные статистические данные. Такая база данных должна включать по крайней мере следующее:

- a) общее число и личные данные всех исчезнувших лиц;
- b) пол, гендерную идентичность, возраст, национальность, и если применимо, этническое происхождение или религиозную принадлежность исчезнувшего лица;
- c) состояние процедуры поиска и расследования, включая подробную информацию, где это применимо, об эксгумации и процедурах идентификации, а также о результатах вскрытия;

Ирак

d) место, дату и обстоятельства исчезновения, включая все элементы, имеющие отношение к определению того, является ли данный случай насильственным исчезновением.

Ответ государства-участника

Государство-участник не представило какой-либо информации о выполнении данной рекомендации.

Замечания Комитета

Комитет, осознавая возникшую путаницу в отношении информации, которую нужно представить на данном этапе процедуры, постановил не включать в настоящий доклад оценку выполнения государством-участником рекомендации, содержащейся в пункте 5 его заключительных замечаний по дополнительной информации. Комитет повторяет эту рекомендацию и просит государство-участник представить информацию по этому вопросу при представлении своего следующего доклада в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.

Пункт 7: Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть законопроект о насильственных исчезновениях в консультации со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, включая специализированные организации гражданского общества, и ускорить его принятие. Такой пересмотр должен, в частности, обеспечить, чтобы преступление насильственного исчезновения было включено во внутреннее уголовное законодательство в качестве самостоятельного преступления в соответствии со статьями 2 и 4 Конвенции и в качестве преступления против человечности в соответствии со статьей 5 Конвенции независимо от даты совершения преступления. Данный законопроект должен также предусматривать соответствующие меры наказания, которые учитывали бы чрезвычайно серьезный характер преступления, без применения смертной казни.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 2–7 документа [CED/C/IRQ/FOAI/1](#).

Оценка Комитета

[C]: Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что в настоящее время проводится обзор иракского законодательства, в частности Уголовно-процессуального кодекса, и что разрабатывается проект нового уголовного кодекса, в котором будет содержаться ссылка на преступление насильственного исчезновения. Комитет также отмечает предоставленную информацию о шагах, предпринятых для принятия законопроекта о насильственных исчезновениях. Вместе с тем он сожалеет по поводу отсутствия ясности относительно того, были ли предприняты какие-либо шаги после принятия Комитетом своих заключительных замечаний по дополнительной информации для выполнения рекомендации, содержащейся в пункте 7, а также об отсутствии информации о том, проводились ли консультации с соответствующими заинтересованными сторонами, такими как специализированные организации гражданского общества. Он также выражает сожаление по поводу отсутствия информации о том, принял ли во внимание рекомендации Комитета комитет, созданный для рассмотрения некоторых статей законопроекта.

С учетом вышеизложенного Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 7 его заключительных замечаний в отношении дополнительной информации, и просит государство-участник представить информацию по этому вопросу при представлении своего следующего доклада в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции, в том числе о:

Ирак

а) обзоре иракского законодательства, в частности Уголовно-процессуального кодекса, который проводится с целью внесения поправок в соответствии со стандартами в области прав человека, и в частности о том, как такие поправки согласуются с Конвенцией;

б) новом уголовном кодексе, который находится в стадии разработки, включая содержащееся в нем определение преступления насильственного исчезновения, назначаемых наказаний, способ, как это преступление будет согласовываться с преступлением, предусмотренным в законопроекте о насильственном исчезновении, и о различиях между ними, если таковые имеются, а также любых иных усилиях, направленных на то, чтобы привести законодательство в соответствие с обязательствами государства-участника по Конвенции и рекомендациями Комитета, сформулированных в его заключительных замечаниях по дополнительной информации;

с) о комитете, созданном для рассмотрения некоторых статей законопроекта, в том числе о его составе, дате создания, проведенных им мероприятиях и результатах.

Пункт 13: Комитет просит государств-участник принять все необходимые меры для:

а) предотвращения всех актов запугивания и репрессий и защиты лиц, о которых говорится в пункте 1 статьи 12 и пункте 1 статьи 30 Конвенции, в том числе путем обеспечения того, чтобы законопроект о насильственных исчезновениях включал положение, направленное на достижение этой цели;

б) проведения расследования по всем предполагаемым фактам запугивания и репрессий и привлечения к ответственности и надлежащего наказания виновных.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 16 и 17 документа [CED/C/IRQ/FOAI/1](#).

Оценка Комитета

[C]: Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что иракское законодательство предусматривает защиту семей жертв, их законных представителей и гражданского общества от любого преследования, которому они могут подвергнуться за обращение в суд или проведение расследования нарушений, включая нарушения, охватываемые Конвенцией. Вместе с тем Комитет сожалеет, что не получил какой-либо информации о мерах, принятых после принятия Комитетом заключительных замечаний по дополнительной информации, в том числе о шагах, предпринятых для обеспечения того, чтобы законопроект о насильственных исчезновениях включал положение о предотвращении всех актов запугивания и репрессий и защите лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 12 и пункте 1 статьи 30 Конвенции.

С учетом вышеизложенного Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 13 его заключительных замечаний в отношении дополнительной информации, и просит государство-участник представить информацию по этому вопросу при представлении своего следующего доклада в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.

Пункт 17: Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы ни одно лицо не находилось в тайном месте содержания под стражей. В этом контексте государство-участник должно гарантировать, чтобы всем лицам, лишенным свободы, де-юре и де-факто предоставлялись с самого начала лишения свободы все

Ирак

основные гарантии, предусмотренные в статье 17 Конвенции. Государству-участнику следует также:

а) провести срочное, независимое и беспристрастное расследование всех утверждений о тайном содержании под стражей, включая утверждения о существовании 420 тайных мест содержания под стражей, обеспечив официальное выявление всех таких мест; освободить все лица, лишённые свободы и помещённые в такие места, если лишение свободы носит незаконный характер; немедленно проинформировать родственников указанных лиц или лиц по их выбору об их местонахождении; привлечь к ответственности лиц, ответственных за такое тайное содержание под стражей, с тем чтобы они понесли наказание в соответствии с тяжестью совершенных ими преступлений;

б) ликвидировать все тайные места содержания под стражей или преобразовать их в обычные зарегистрированные и контролируемые центры содержания под стражей по смыслу Конвенции и соответствующих международных стандартов.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 8 и 9 документа [CED/C/IRQ/FOAI/1](#).

Оценка Комитета

[C]: Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что не было представлено каких-либо доказательств того, что тайное содержание под стражей по-прежнему используется, особенно в Кэмп-Джастис, тюрьме аэропорта Аль-Мутанна, тюрьме аэропорта Багдада и городе Джурф-эс-Сахар. Он также отмечает подтверждение того, что группа из Международного комитета по составлению отчетов посетила с инспекционным визитом тюрьму аэропорта Аль-Мутанна, хотя при этом сожалеет по поводу отсутствия ясности относительно даты проведения этого инспекционного посещения. Комитет также выражает сожаление по поводу того, что не получил какой-либо информации о том, были ли предприняты какие-либо шаги для проведения оперативного, независимого и беспристрастного расследования по всем предполагаемым фактам тайного содержания под стражей, включая факты, касающиеся существования 420 тайных мест содержания под стражей. Комитет напоминает, что Миссия Организации Объединённых Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) и Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека (УВКПЧ) задокументировали утверждения о том, что отдельные лица содержались в местах, которые, как представляется, не являются официальными местами содержания под стражей, и/или когда задержанный не был незамедлительно уведомлен об органе, осуществившем задержание⁶.

С учетом вышеизложенного Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 17 его заключительных замечаний в отношении дополнительной информации, и просит государство-участник представить информацию по этому вопросу при представлении своего следующего доклада в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.

Пункт 25: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы:

а) определение жертвы во внутреннем праве полностью соответствовало пункту 1 статьи 24 Конвенции, в том числе в отношении

⁶ UNAMI and OHCHR, «Human rights in the administration of justice in Iraq: legal conditions and procedural safeguards to prevent torture and ill-treatment», August 2021, p. 19.

Ирак

любого лица, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения;

b) предусмотреть во внутреннем праве всеобъемлющую систему возмещения и компенсации, соответствующую требованиям пунктов 4 и 5 статьи 24 Конвенции, за которую ответственность будет нести государство и которая будет применима и в том случае, если уголовное дело не возбуждено;

c) система присуждения возмещения ущерба учитывала индивидуальные особенности жертв, например пол, гендерную идентичность, возраст, этническую принадлежность, социальное положение и инвалидность.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 10–12 документа [CED/C/IRQ/FOAI/1](#).

Оценка Комитета

[C]: Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о существующей процедуре получения компенсации жертвами похищения или насильственного исчезновения, которая по-прежнему зависит от уголовного осуждения виновного. Он также отмечает утверждение в отношении того, что статья 60 Закона о федеральном бюджете на 2021 год предусматривает, что положения Закона № 20 от 2009 года с поправками применяются к пропавшим без вести лицам в освобожденных районах в период с 2014 по 2017 год, после проверки службами безопасности, и их семьям.

Вместе с тем Комитет сожалеет, что не получил конкретной информации о мерах, принятых для выполнения рекомендации, содержащейся в пункте 25 его заключительных замечаний по дополнительной информации. Комитет повторяет эту рекомендацию и просит государство-участник представить информацию по этому вопросу при представлении своего следующего доклада в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции. Комитет просит государство-участник включить дополнительную информацию о механизме, предусмотренном в статье 60 Закона о федеральном бюджете на 2021 год, в том числе о мерах, по упрощению и ускорению процедуры получения компенсации, о количестве жертв насильственных исчезновений, обратившихся за компенсацией в рамках этого механизма, и количестве получивших ее, о сумме присужденной жертвам компенсации и о других формах возмещения, предусмотренных в этом законе, которые были присуждены.

Пункт 31: Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, дополнительной информации, представленной в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции, и настоящих замечаний в целях повышения осведомленности всех государственных органов, организаций гражданского общества и населения в целом.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пункте 18 документа [CED/C/IRQ/FOAI/1](#).

Оценка Комитета

[B]: Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о мерах, принятых для повышения осведомленности о Конвенции и распространения его заключительных замечаний, однако отмечает отсутствие ссылок на даты, когда были приняты описанные меры. Кроме того, Комитет с удовлетворением напоминает о двухдневном тренинге, организованном МООНСИ по просьбе государства-участника и проведенном в ноябре 2021 года для сотрудников служб безопасности и судебных органов Ирака, который был проведен

Ирак

двумя членами Комитета и в ходе которого были распространены и обсуждены заключительные замечания Комитета.

Комитет рекомендует государству-участнику удвоить усилия для широкого распространения Конвенции, дополнительной информации, представленной в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции, и заключительных замечаний Комитета по ней, с тем чтобы повысить осведомленность всех государственных органов, организаций гражданского общества и широкой общественности. Государству-участнику предлагается при представлении своего следующего доклада в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции представить Комитету обновленную информацию о принятых в этой связи мерах с указанием дат, когда они были приняты.

Пункт 32: Комитет просит государство-участник представить конкретную, обновленную информацию о законодательстве и практике, касающихся неправомерной высылки детей.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 13–15 документа [CED/C/IRQ/FOAI/1](#).

Замечания Комитета

Комитет с удовлетворением принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о законодательстве, касающемся неправомерной высылки детей, в ответ на просьбу Комитета в пункте 32 его заключительных замечаний о предоставлении дополнительной информации. В этой связи он с интересом отмечает, что статьи 10 и 11 законопроекта о борьбе с насильственными исчезновениями устанавливают наказание за вывоз детей, которые подверглись насильственному исчезновению или чьи мать, отец или законный опекун подверглись насильственному исчезновению, а также за фальсификацию, сокрытие или уничтожение документов, удостоверяющих подлинную личность этих детей. Комитет просит государство-участник представить дополнительную информацию о криминализации деяний, описанных в пункте 1 статьи 25 Конвенции, при представлении обновленной информации о выполнении им всех рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях по дополнительной информации.

Решение Комитета

Комитет постановляет направить государству-участнику письмо с изложением своей оценки. В этом письме будет подчеркнута важность того, чтобы государство-участник при выполнении рекомендаций Комитета и представлении своего следующего доклада в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции приняло во внимание конкретные руководящие указания и просьбу о предоставлении информации, содержащиеся в настоящем докладе, а также руководящие принципы Комитета, касающиеся поиска пропавших без вести лиц.

Крайний срок для представления государством-участником своего следующего доклада в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции: 25 сентября 2024 года.
